

Хотя Наташа не совсем понимала, почему Люсьен вдруг стал таким серьезным, но его мнение о законе причинности и твердая позиция по-прежнему заставляли ужасные чувства в ее сердце таять, как снег под солнцем. Мир, где все было предопределено и неизменно, был самым отчаянным и безжизненным.

Почувствовав тепло его руки и услышав его торжественный голос, Наташа вскоре вновь обрела свой природный оптимизм. Больше не беспокоясь на эту тему, она улыбнулась: «вы планируете создать оперу для меня?»

“Откуда ты знаешь? - Люсьен был несколько удивлен.

Наташа усмехнулась и сказала: “У меня очень зоркие глаза. Я видел рукопись, Валькирия, на вашей книжной полке в библиотеке сегодня днем, и я думаю, что это для меня.”

Она не выказывала никакой скромности в отношении «Валькирии» и считала само собой разумеющимся, что это для нее.

Люсьен тяжело вздохнул. “Я планировал нанять труппу, чтобы исполнить ее для нас в честь годовщины нашего взаимного признания в любви в мой день рождения, но у меня не было времени на создание из-за Сард и последующих инцидентов. Кроме того, либретто создать сложнее, чем я думал, а музыка-еще сложнее. Я только закончил одну треть до сих пор.”

Хотя он был основан на работе с Земли, это был в основном совершенно новый шедевр, который заставил Люсьена столкнуться с большим количеством трудностей.

Наташа улыбнулась, ничуть не смутившись. “Все нормально. Мы можем подождать до следующего года, или до следующего года, или до следующего года, и так далее. Говоря об опере, я планирую спонсировать Ассоциацию музыкантов Рентато и восстановить музыкальную столицу.”

Она была настоящей любительницей музыки. Теперь, когда она не могла пока вернуться в Аалто, она планировала сделать Рентато еще и святой землей музыки.

“Если у меня будет время, я дам указания музыкантам Рентато. - Люсьен уже был достаточно уверен, чтобы сказать это. Хотя создание Валькирии было трудным, это позволило ему полностью использовать музыкальные знания, которые он узнал. Теперь он был почти так же хорош, как и Виктор.

Его быстрый прогресс принес пользу от авангардных музыкальных знаний в его духовной библиотеке, а также его обостренный ум после того, как его душа стала сильнее.

Наташа сделала глубокий вдох нежного дыхания на улице и шутливо сказала: “тогда, от имени музыкантов холма, я заранее благодарю вас, мастер. Если вы не возражаете, я хочу, чтобы Ваш дядя Джоэл вошел в ассоциацию и принес сюда последние музыкальные тенденции и развитие Аалто.”

Контрабандное Музыкальное обозрение и Вестник симфоний, естественно, могли только отражать то, что было на вершине и не могли позволить музыкантам узнать реальные фундаментальные знания.

“Конечно, я не буду возражать, если дядя Джоэл согласится. - Люсьен уже знал от Наташи, что

после первых волнений благородной жизни Джоэл снова начал учиться музыке. Он работал так усердно, что совсем не походил на человека средних лет.

Наташа посмотрела на Люсьена и сказала с неопределенной улыбкой: «на самом деле, я говорила о Джоэле только потому, что хотела спросить тебя, когда ты собираешься с ним встретиться. Теперь, когда Церковь отступила, не должно быть никакой опасности. По словам сотрудников разведки, которые их защищали, они явно изменили свою позицию в отношении магов и священнослужителей, благодаря тайному голосу и удобным алхимическим предметам. Они, вероятно, не будут слишком остро реагировать. Кроме того, они должны быть скучают по тебе. Чтобы узнать о вас больше, они часто задерживаются допоздна и слушают «новости мира», которые они вообще не понимают.»

Сердце Люсьена внезапно наполнилось теплом после слов Наташи. Прошло всего восемь лет с тех пор, как он пришел в этот мир, но ему казалось, что прошла целая жизнь. Поэтому он тихо ответил: «я навещу их через пару дней.»

“Быть счастливым. Вы должны чувствовать себя счастливыми по этому поводу. - Наташа сделала ободряющий жест, а затем сменила тему разговора. — Мистер великий музыкант, у вас есть какие-нибудь революционные музыкальные принципы? Вы всегда были самым известным за ваше творчество. Я нахожу невыносимым, что вы не производили никаких инновационных работ в течение многих лет.”

Люсьен улыбнулся ей. “А почему бы и нет? Я ассоциировал музыкальные произведения с математикой.”

— А? Музыка и математика? Как они могут быть связаны? - Удивленно спросила Наташа. Музыка была царством, где ум был абсолютно свободен, в то время как математика самая строгая и удушающая. Как они могут быть связаны? Речь шла не о категориальном, концептуальном материале вроде равного темперамента, а о творчестве!

Люсьен усмехнулся: “Вот почему это революционно. Я отказался от традиционных структурных факторов, таких как тема, логика, мотив, предложения, стихи, и упорядочил существенные элементы, такие как ритм, высота тона, плотность нот и тембр, с перестановкой и комбинацией в математике. Затем, я создал в соответствии с таким правилом.”

— Это звучит холодно ... но интересно. И каков же результат?» Наташа знала, что это не будет мейнстрим, но она всегда стремилась попробовать все. Естественно, никаких возражений с ее стороны не последовало.

После этого она добавила со смешанными чувствами: “это так таинственно!”

“Я покажу тебе некоторые из моих работ, когда мы вернемся.» Это были последовательные музыкальные произведения, которые Люсьен создал, когда он расслаблял свой мозг. Позже они также могли быть применены к электронной музыке.

“Окей. Если они хороши, ты научишь меня, как их создать. Сегодня вечером!” - Сказала Наташа с большим интересом.

Люсьен намеренно искажил ее смысл и высмеял. — Сегодня вечером? Кажется, ты чего-то избегаешь, не так ли?”

— Неужели? Я что, похож на эскаписта?”

...

На второй день после того, как он проводил Наташу, Люсьен вернулся в институт атома в восторге. Есть много экспериментов, которые он должен был подтвердить.

— Люсьен, хорошо выглядишь! - Лазарь держал в руках дневник, и на его лице было написано «Я-полностью-это-понял».

— «Аркана» была выпущена заранее? - Люсьен узнал обложку, но Высший совет только попросил журнал опубликовать новость о том, что он был повышен до Великого арканиста на обложке и не просил его публиковать так много дней вперед.

Хейди все еще была расстроена из-за вчерашней дополнительной миссии. — Мастер, — мрачно сказала она, — это специальный выпуск «Арканы». Открытие нейтронов доказало новую алхимию. Чтобы отметить смену парадигмы теоретической системы, они опубликовали специальный выпуск, который содержит статьи за последний год, включая прогнозы в новой алхимии и часть экспериментов.”

«... Есть также вопросы о несовершенных частях Новой алхимии. - Сказала Анник после короткого молчания.

Спринт, с другой стороны, был немного зол. — Мастер сказал, что новая алхимия была всего лишь рамками, и что было много нерешенных проблем. Итак, почему они собрали все проблемы в специальном выпуске, а не опубликовали их в следующем месяце? Я чувствую, что они сомневаются в твоей новой алхимии, учитель.”

“А что в этом плохого? Каждая теория совершенствуется и укрепляется подозрением. Мне было бы неловко, если бы не было никаких подозрений. Кроме того, действительно есть много проблем, которые Новая алхимия еще не решила. Например, он не может описать атомные структуры с несколькими электронами, и он не может предсказать интенсивность и ширину спектральных линий. - Люсьен прекрасно понимал ограниченность возможностей новой алхимии и отвечал, ничуть не смущаясь.

Катрина кивнула. — Все проблемы, о которых вы упомянули, есть в дневнике.”

Люсьен взял дневник в свои руки, но тут же обнаружил, что серебряные линии на черном поверх него были выстроены в несколько строк слов. На самом верху стояло «Аркана», а ниже было «Этот выпуск опубликован в июле 824 года, чтобы отпраздновать создание новой алхимии и поздравить Люсьена Эванса с тем, что он стал великим арканистом».

На следующей странице Дуглас написал именно этот комментарий. «Новая алхимия, несомненно, добилась славного триумфа. Он изменил наш век и навсегда останется в памяти арканистов. Я предлагаю дополнительную награду в размере 15 000 кредитов аркана и 500 000 очков аркана.”

После него, это было мнение двух рецензентов, Равенти и Прадо, в начале. — Теперь мы можем передать все наши комплименты в нашем предыдущем обзоре мистеру Люсьену Эвансу.”

В конце концов, Драммонд, главный редактор Арканы, написал от имени журнала: “«В последнее время новая алхимия прокатилась по Конгрессу, как неудержимый поток. Каждое новое явление и каждый результат эксперимента идеально соответствует своему «пророчеству».”

«это теперь высший закон в области алхимии и стихий и ключ, чтобы открыть врата Творца. Алхимия больше не является иллюзией без теоретического руководства.»

«С помощью новой алхимии и общей теории относительности я предвидел наступление золотого века. Это не только век, когда мы действительно можем создавать золото, но и век, когда процветают арканы и магия и появляются таланты.»

— 500 000 очков Арканы... это неплохо. - Удовлетворенно сказал Люсьен. Арканы теперь были для него бесполезны, но очки арканы можно было обменять на легендарные заклинания и легендарные ритуалы (один миллион очков арканы за одно легендарное заклинание». Это было преимущество, которого у Тейла не было.

Первая половина журнала была сделана из опубликованных работ, таких как открытие и объяснение Юрисиана о расщеплении спектральных линий под сильным магнитным полем, а вторая половина включала вопросы о новой алхимии, на которые раньше никто не обращал внимания, такие как Вопрос Фернандо о распределении внешних электронов, вопрос Хэтуэя об энергетическом уровне и орбитах, а также вопрос Клауса о том, что система может объяснить только одноэлектронную структуру... почти все лидеры элементов и алхимии, выразив свою поддержку и одобрение новой алхимии, осторожно высказали свои сомнения.

Глядя на мириады вопросов, Люсьен улыбнулся спринту, который поначалу был довольно зол. — А гнев тебе хоть немного помогает? То, что вы должны сделать, это придумать свои собственные идеи, чтобы решить эти вопросы. Я надеюсь, что вы начнете свое настоящее изучение Арканы, ответив на эти вопросы. Это не имеет значения, если вы делаете ошибки, но это будет ужасно, если у вас не будет мужества, чтобы присоединиться к дискуссии. Ваши умы более активны и менее сдержанны. Вполне возможно, что вы можете исправить проблемы с идеями, которые никогда не приходили нам в голову раньше.»

— Понял, матушка! - Услышав ободрение своего учителя, спринт ответил первым, его непослушные глаза были полны боевой воли.

Энник, Хайди и другие студенты тоже пришли в возбуждение. Присоединение к дискуссиям и спорам великих арканистов, легендарных магов и магов высшего ранга о новой алхимии было достаточно волнующим, когда они просто думали об этом.

...

Ночью Люсьен прибыл в район знати в Рентато. Посмотрев на виллу Джона, которая была ярко освещена, он глубоко вздохнул и пошел к воротам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1243903>